

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

ВОЕННЫЙ СПЕЦНАЗ РОССИИ

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ ИЗ ГРУ

ПЕРВЫЙ
ПОДРОБНЫЙ
РАССКАЗ
О КРЫМСКОЙ
СПЕЦ-
ОПЕРАЦИИ
ГРУ!

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

Вежливые люди (ЭКСМО)

Александр Север

**Военный спецназ России.
Вежливые люди из ГРУ**

«Алисторус»

2014

Север А.

Военный спецназ России. Вежливые люди из ГРУ / А. Север — «Алисторус», 2014 — (Вежливые люди (Эксмо))

Возвращение Крыма в состав России стало первой за долгие годы операцией спецназа ГРУ, о которой узнала широкая общественность. Российский спецназ пришел на помощь крымчанам и без единой капли крови смог обеспечить возвращение Крыма в состав нашей страны. Об этом подразделении известно меньше всего. Когда оно было сформировано, в каких операциях принимало участие, чем вооружены и укомплектованы наши «вежливые люди» — обо всем этом рассказывает в своей новой книге известный специалист по истории российской разведки и спецслужб Александр Север. Первый подробный рассказ о крымской спецоперации ГРУ!

Содержание

Введение	6
От Петра Первого до Никиты Хрущева	8
В годы холодной войны	13
Для действий в «особый период»	13
Спецназ остался без училища	16
Под личиной «партизан»	17
Офицерские кадры для спецназа	19
В последние годы существования СССР	20
Володазы-разведчики	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Север
Военный спецназ России:
вежливые люди из ГРУ

© Север А., 2014

Введение

Понятие «спецназ» прозвучало впервые в начале пятидесятых годов прошлого века в Генеральном штабе Советского Союза. Предлагалось создать спецназ, как составную часть оперативной разведки для выполнения особых задач, как разведывательного, так и специального характера. Говоря современным языком – спецразведки.

Поясним, что термин «специальная разведка», согласно размещенной на сайте Министерства обороны РФ информации, подразумевает «вид оперативной разведки, представляющий совокупность мероприятий, проводимых штабами объединений, соединениями, частями и подразделениями спец, назначения с целью добывания сведений о противнике, проведения специальных мероприятий на его важных объектах в интересах Генерального штаба, оперативного объединений Сухопутных войск и ВМФ и оказания помощи в организации партизанского движения.

Основными задачами спецразведки являются: добывание сведений о средствах ядерного нападения, разведывательно-ударных комплексах, резервах, формированиях войск, пунктах управления, аэродромах, военно-воздушных и военно-морских базах, объектах оперативного тыла и других важных объектах противника; вскрытие характера его действий и намерений, а также оперативного оборудования ТВД¹ (района операции)»².

Выполнение боевых задач осуществляется специально обученным и подготовленным личным составом органов военного управления, соединений и воинских частей специального назначения с использованием специального оборудования, вооружения, технических средств разведки, связи и автоматизации.

Снова процитируем сайт Минобороны РФ. «При подготовке и в ходе ведения общевойсковых операций (боевых действий) соединения и части спецназа, выполняют те же задачи, что и разведывательные подразделения общевойсковых соединений (мотострелковых и танковых бригад), соединения и части радио- и радиотехнической разведки армейских и окружных комплектов, а также разведывательные части и подразделения родов войск и специальных войск Сухопутных войск».

Перечислим эти задачи:

- вскрытие замысла противника, его непосредственной подготовки к агрессии и предупреждение внезапности нападения;
- выявление боевого состава, положения, группировки, состояния и возможностей войск (сил) противника и его системы управления;
- вскрытие объектов (целей) для поражения и определение их местоположения (координат);
- вскрытие элементов оперативного оборудования ТВД, инженерного оборудования местности и системы заграждений;
- установление степени проходимости местности, состояния коммуникаций, характера водных преград, границ и размеров районов разрушений, пожаров и затоплений, зон заражения, возможных направлений их преодоления и обхода;
- выявление применяемых противником новых средств вооруженной борьбы и способов ведения боевых действий, а также проводимых им мероприятий по всестороннему обеспечению операции (боя);
- определение морально-психологического состояния войск противника и местного населения, экономического состояния района операции (боевых действий) и другие.

¹ ТВД – театр военных действий (прим. Ред.).

² Специальная разведка. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10204@morfDictionary>

Разведывательные соединения и воинские части добывают необходимые сведения о противнике следующими основными способами:

- наблюдение (слежение) и подслушивание;
- фотографирование (наземное или воздушное);
- перехват, технический анализ излучений радиоэлектронных средств и определение координат объектов;
- проведение поисков, налетов, засад, разведки боем;
- опрос местных жителей, допрос пленных и перебежчиков;
- изучение захваченных у противника документов, техники и вооружения.³

Формально части и соединения спецназа ГРУ подчиняются 3-му направлению (специальная разведка) 14-го Управления ГРУ. Фактически процитируем абзац из опубликованной в газете «Красной Звезда» статьи: «Офицеры разведывательного отдела Сухопутных войск, разведывательных управлений военных округов, органов управления объединений и соединений проводят большую работу по строительству и реорганизации специальной разведки Сухопутных войск, совершенствованию боевой готовности, укреплению воинской дисциплины и правопорядка, повышению уровня выучки военнослужащих»⁴.

³ Разведывательные соединения и воинские части. URL: <http://structure.mil.ru/structure/forces/ground/structure/reconnaissance.htm>

⁴ Худолеев В. Элита Сухопутных войск. // Красная Звезда. 2012. 23 окт.

От Петра Первого до Никиты Хрущева

Свою историю отечественный спецназ ведет от подразделений корволантов, сформированных Петром Первым. Слово «корволант» происходит от французского словосочетания «corps volant» («летучий корпус») и обозначает войсковое соединение из конницы, пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии. Корволант предназначался для перехвата коммуникаций, действий в тылу противника, преследования его и решения других специфичных военных задач.

В России корволанты были созданы Петром Первым в 1701 году и наиболее успешно действовал под его личным командованием в битве у деревни Лесной 28 сентября 1708 года во время Северной войны⁵.

К сожалению, русские генералы после смерти Петра Первого не сумели вникнуть в смысл его новой идеи и оценить ее значение. В Семилетнюю войну действия русских войск в тылу противника и слабы по выделенным силам, и мелки по целям и задачам⁶.

В январе 1788 году по инициативе генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева в легкоконных полках российской армии были сформированы конно-егерские команды, предназначенные для ведения разведки в тылу противника. Позднее конно-егерские команды были переформированные в конно-егерские полки.

Слово «егерь» происходит от немецкого слова «Jäger», что означает стрелок, охотник, специалист в охотничьем хозяйстве, обслуживающий охотников – любителей и следящий за соблюдением правил охоты. Военное значение слова егерь относится к воину легкой пехоты или кавалерии в армиях большинства европейских государств.

Егеря как вид войск специального назначения впервые прекрасно проявили себя в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 годов.

В русской армии первый экспериментальный батальон егерей был сформирован фельдмаршалом графом Петром Румянцевым в 1761 году. А в начале 1763 года в армии России уже появилась регулярная легкая стрелковая пехота, именуемая егерями.

Во время Отечественной войны 1812 года в Российской армии было сформировано несколько десятков подразделений военных партизан. Самое известное из них – отряд Дениса Давыдова.

В 1867 году впервые в Европе опыт применения рейда был проведен на маневрах в Варшавском военном округе. Отряд полковника Рубашевского численностью в 600 кавалеристов, прорвавшись сквозь сторожевые посты и отряды условного противника, за 44 часа прошел 160 верст и далеко проник в тыл войск, прикрывавших линию Вислы и Варшавско-Брестскую дорогу. На тех же маневрах несколькими конными отрядами в опытный порядок были проведены нападения на оттомобилизующиеся части. Генерал-инспектором конницы опыт был признан удавшимся⁷.

Во время русско-японской войны было организовано несколько рейдов по тылам противника. Один из них вошел в историю как «набег на Инкоу». В нем участвовал отряд генерала Павла Ивановича Мищенко (75 эскадронов и сотен с 22 орудиями и четырьмя пулеметами, всего семь тысяч человек).

Главной целью рейда было разрушение железной дороги, в том числе и железнодорожных мостов, на участке Ляоян – Ташичао – Дальний и тем самым затруднить переброску осадной 3-й японской армии из-под Порт-Артура. Вступая по пути в частые перестрелки и непро-

⁵ Квачков В.В. Спецназ России. М., 2007. С. 9, 10.

⁶ Квачков В.В. Спецназ России. М., 2007. С. 13.

⁷ Там же. С. 32.

должительные стычки с японцами и хунгузами, 30 декабря 1904 года отряд беспрепятственно подошел к городу-порту Инкоу. По сведениям лазутчиков, там «было сосредоточено запасов на 2, а то и на 20 млн рублей».

Для атаки, назначенной на вечер, выделялось 15 эскадронов и сотен, остальные находились в резерве. «Штурмовой колонне было послано приказание взорвать что можно и уходить». Перед атакой русская конная артиллерия обстреляла Инкоу и подожгла многочисленные армейские склады, которые горели несколько суток. Однако пламя пожара осветило местность, и японцы повели по атакующей русской коннице прицельный огонь и отбили атаку. Во время отступления в деревне Синюпученза отряд был окружен японскими войсками. Входе последовавшего сражения японцы вынуждены были отступить. Отряда вернулись в расположение русской армии.

Итоги рейда. За 8 дней отряд проделал путь в 270 километров. Во время рейда было разгромлено несколько японских воинских команд, уничтожено до 600 обозных арб с воинскими припасами, подожжены склады в портовом городе Инкоу, в ряде мест нарушена телефонная и телеграфная связь противника, пущено под откос два поезда, взято 19 пленных. За время набеговой операции отряд в боях потерял убитыми и ранеными 408 человек и 158 лошадей⁸.

Значительно успешнее оказался «Факумыньский рейд», который отряд Мищенко совершил в июне 1905 года. Будущий белый генерал Антон Иванович Деникин состоял в то время офицером связи при штабе генерала Мищенко. Вот что он вспоминает о Факумыньском рейде: «Отряд выступил, имея 45 сотен и шесть орудий. Прошли в четыре дня вглубь японского расположения на 170 км, дошли до р. Ляохе и окрестностей Синминтина... Сотник Чуприна погиб, спасая раненых. Результаты рейда были таковы: разгромлены две транспортные дороги со складами, запасами и телеграфными линиями, уничтожено более 800 повозок с ценным грузом и уведено более 200 лошадей, взято в плен 234 японца, 15 офицеров и не менее 500 выведено из строя. Стоил нам набег 187 человек убитыми и ранеными». Все казаки за храбрость получили медали, а многие – Георгиевские кресты. На самом деле в ходе пятидневного рейда по вражеским тылам потерял 37 человек убитыми и 150 человек ранеными⁹.

Следующая веха в истории отечественного спецназа – Первая мировая война. Были и там свои герои, вот только большинство из них после Октябрьской революции успешно воевали с Советской властью на стороне Белого движения. Достаточно назвать два имени: начальник Кубанского отряда особого назначения Андрей Григорьевич Шкуро и начальник партизанского отряда Сибирской казачьей дивизии Борис Владимирович Анненков.

Гражданская война в Советской России – период расцвета партизанского движения. Оно приобрело массовый характер не только в тылу у Белой армии и на оккупированной иностранными интервентами территории, но и там, где была установлена советская власть. С большевиками активно воевали не только белогвардейцы, но и многочисленные отряды крестьян, которых принято называть «зелеными».

Если говорить о «красных партизанах», то на территории Екатеринославской, Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях Украины к лету 1918 года действовало около 300 тысяч партизан¹⁰. В Сибири против Колчака и белочехов, поднявших мятеж, действовали целые партизанские фронты (Щиткинский, Северо-Канский), существовали и партизанские республики – Алтайская, Уссурийская, Забайкальская. В тылу деникенских войск сражалось свыше ста тысяч повстанцев. Партизаны были столь сильны и активны, что противнику приходилось снимать с фронта и вводить в Донбасс отборные части генералов Якова Александровича Слащева

⁸ Январь 1905 года // Япония сегодня. 2005. № 1; Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 264–266.

⁹ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001. С. 293.

¹⁰ Линдер И.Б., Чуркин С.А., Абин Н.Н. Диверсанты. Легенда Лубянки – Павел Судоплатов. М., 2008. С. 271.

и Андрея Григорьевича Шкуро¹¹. Порой крайне сложно разделить «красных партизан» на тех, кто выполнял указания командования Красной Армии и тех, кто действовал самостоятельно.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с организацией партизанского движения в Крыму в годы Гражданской войны. После Октябрьской революции местные большевики попытались захватить власть на полуострове. Им это не удалось. Местные коммунисты ушли в подполье, начали формировать отряды партизан. Когда поняли, что в одиночку им не справиться, то отправили эмиссаров в Москву. Им на помощь прислали краскома Алексея Васильевича Мокроусова, который во главе спецгруппы из девяти человек высадился в Крыму. В течение месяца он превратил разрозненные отряды в сильную партизанскую армию.

В годы Великой Отечественной войны активизация партизанского движения происходило по аналогичному сценарию. Центр присылал группу чекистов или военных разведчиков и те из разрозненных отрядов народных мстителей создавали партизанские бригады и соединения.

Часто партизанские отряды создавались по инициативе и под контролем Советской Республики. Так, еще 12 февраля 1918 года Военная коллегия Наркомвоена решила «в случае наступления германцев вооружить все население Республики для оказания отпора и организовать отряды». Двумя неделями позже Петроградский отдел формирования и обучения Красной армии разослал всем советам прифронтовой полосы циркулярную телеграмму с предложением организовать «энергично формировать сильные партизанские отряды советских Р. К. и С. депутатов». Формирование партизанских отрядов проходило достаточно успешно. Одним из доказательств этого является сводка штаба Московского военного округа за апрель 1918 года, согласно которой только в одном Сычевском уезде в это время испытывалась острая «нужда в 15 тысяч винтовок для партизанских отрядов»¹². Таких примеров особенно много в истории российской Гражданской войны 1918–1921 годов.

После окончания Гражданской войны появилось понятие «активная разведка» и за пределами Советской России сотрудники отечественной военной разведки занялись «активными мероприятиями» или как ее еще называли: «спецработой». 4 апреля 1921 года приказом Реввоенсовета Республики № 785/141 были введены штат и Положение о Разведывательном управлении штаба РККА, перед которым «ставились следующие задачи: организация стратегической агентурной разведки и организация активной разведки в тылу противника в зависимости от международного положения»¹³.

На практике это означало помощь местным коммунистам в организации революции (Германия, Эстония, Болгария); деятельности партизанских отрядов с целью дестабилизации обстановки и опять же провоцирования антиправительственных восстаний (Польша, Румыния) или помощь партизанским отрядам (Китай).

Последние попытки сотрудников Разведупра «поучаствовать» в организации антиправительственных восстаниях были зафиксированы в середине тридцатых годов прошлого века.

В Бразилии местная компартия попыталась организовать военный переворот, который завершился полным разгромом мятежников. Еще перед началом революции в страну прибыло несколько советских военных разведчиков, которые до этого участвовали в неудачной организации революции в Германии осенью 1923 года.

В столице Австрии городе Вене произошло вооруженное выступление местных рабочих. Москва срочно прислала военных инструкторов, но их помощь не потребовалась. Правительство подавило мятеж.

¹¹ Болтунов М.Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. М., 2002. С. 239.

¹² Сикорский Е.А. Смоленский район обороны // Военно-исторический журнал. 2004. № 3.

¹³ Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. М., 2005. С. 89.

О роли Коминтерна в этих операциях написано достаточно много¹⁴, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в «экспорте революции» военная разведка играла более значимую роль, чем это принято считать.

Во-первых, большинство военных советников и инструкторов по организации партизанского движения, переворотов и т. п. были кадровыми офицерами Красной армии. От них требовалось не только умение обращаться с оружием, знать тактику и стратегию, но и так же уметь организовывать и командовать людьми.

Во-вторых, мало кто обращал внимание, но среди ответственных сотрудников центрального аппарата Коминтерна не было действующих сотрудников ИНО (внешняя разведка). Чекисты были, но, скажем так, вышедшие в отставку. Зато было много кадровых офицеров Разведупра, которые не только получали зарплату и все льготы для военнослужащих, но и продолжали подниматься вверх по служебной лестнице. С рядовыми сотрудниками Коминтерна еще интереснее. Так, первый радист военного разведчика Рихарда Зорге работал в Китае по линии Коминтерна, а потом его переподчинили Разведупру.

В-третьих, с 8 по 11 декабря 1919 года в Москве прошло совещание сотрудников центрального и армейских аппаратов Региструпра (военная разведка) с участием представителей зарубежных бюро (ЗБ) РКП(б). На совещании была принята Инструкция о взаимоотношении Региструпра Полевого штаба РВСР с зарубежными бюро РКП(б)¹⁵.

Согласно этой Инструкции ЗБ обязывались выполнять задания Региструпра, вербовать людей для его зарубежной работы, направлять ему добытые сведения и материалы. В свою очередь военная разведка должна содействовать вербовке сотрудников для ЗБ, снабжать эти бюро деньгами, документами, техническими средствами и инструкциями, «допускать представителей ЗБ на свои съезды с правом решающего голоса»¹⁶.

«С 1 января 1920 года основными задачами Региструпра в сотрудничестве с Коминтерном стали: выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против РСФСР и нейтральных государств, а также их отдельных групп и классов, способных нанести тот или иной вред Советской Республике. Еще более секретной стороной деятельности Региструпра и ИККИ явилось проведение специальных боевых операций»¹⁷.

Об этой сфере деятельности советской военной разведки можно было бы не вспоминать, если бы мы решили проигнорировать три важных обстоятельства.

Первое: большинство инструкторов по организации революции участвовали в Гражданской войне в Испании в качестве консультантов и командиров разведывательно-диверсионных подразделений. Многих мы встретим во время Великой Отечественной войны, где они занимались уже ставшим привычным для них делом. После окончания Великой Отечественной войны кое-кто из них возглавит различные подразделения отечественного спецназа.

Второе: накопленный в двадцатые-сороковые годы прошлого века бесценный боевой опыт активно использовался при обучении личного состава различных подразделений спецназа в годы холодной войны.

Третье: операции «активной разведки», проводимые в двадцатые-тридцатые годы, стали прообразом будущих специальных операций, проводимых силами специального назначения России.

Конец двадцатых – начало сороковых годов можно условно назвать периодом «тестирования» методов деятельности сначала советского, а затем и российского спецназа.

¹⁴ Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина...; Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. М., 2007; Пантелеев М. Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. М., 2006; Пятницкий В.И. Заговор против Сталина. М., 1996.

¹⁵ Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина... С. 59.

¹⁶ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.; М., 2003. С. 26.

¹⁷ Линдер И.Б., Чуркин С.А. Красная паутина... С. 59.

Во-первых, отрабатывались различные организационные формы его существования. Достаточно назвать саперно-маскировочные взводы в Красной армии, массовую подготовку будущих партизан, создание резидентур «активной разведки» в странах Европы и т. п. К концу тридцатых годов прошлого века все эти «программы» (по разным причинам) были свернуты, а вот когда началась Великая Отечественная война, то выяснилось, что идея была правильной. И все пришлось воссоздавать заново. Например, из-за репрессий 1937 года большинство резидентур осталось без связи с Центром. Сначала из-за того, что некому было с ними работать, а когда в центральном аппарате появились новые сотрудники, то возникла другая проблема – отсутствие радиосвязи. Если в первые два года Второй мировой войны связь с агентурой можно было поддерживать через нейтральные страны, то когда началась Великая Отечественная война, пользоваться этим каналом стало крайне сложно.

Во-вторых, участие военнослужащих Красной армии в боевых действиях в различных условиях. Понятно, что климат и специфика организации разведывательно-диверсионной деятельности в Испании кардинально отличалась от Китая или Карелии. Многие журналисты и историки, которые пишут на тему истории отечественного спецназа, справедливо указывают на богатый опыт по организации разведывательно-диверсионной деятельности, полученный в результате участия советских военных специалистов в Гражданской войне в Испании. При этом они забывают, что очень много ценного было извлечено из опыта советско-финской войны.

Если период с 1921 года по 1941 год можно было назвать периодом «тестирования», то Великую Отечественную войну и войну с Японией – эпохой «естественного отбора» стратегии и тактики спецназа. Все то, что оказывалось неэффективным или трудоемким в применении, безжалостно отбрасывалось. Зато то, что осталось, и было неоднократно проверено на простоту применения и эффективность, было использовано при создании и обучении подразделений спецназа в Советской Армии.

Формально они правы. Ведь спецназ в нашей стране появился только 24 октября 1950 года, со дня издания директивы Военного министра СССР № Орг/2/395832 маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского и начальника Генерального штаба генерала Сергея Матвеевича Штеменко. Согласно этому документу, в общевойсковых и механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба было создано сорок шесть отдельных рот специального назначения численностью сто двадцать человек каждая. При разработке руководящих документов широко использовался богатый опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан, а также опыт военных разведчиков, действовавших в интересах штабов фронтов и Генерального штаба¹⁸.

¹⁸ Первый этап. URL: <http://www.agentura.ru/specnaz/gru/1etap/>

В годы холодной войны

Для действий в «особый период»

Через пять лет после окончания Второй мировой войны в связи с появлением на вооружении государств– членов НАТО маневренных средств ядерного нападения в Советском Союзе была разработана и осуществлена идея создания специальной разведки – мобильного и эффективного диверсионно-разведывательного средства уничтожения (выведения из строя) ядерного оружия в глубоком тылу противника, а также дезорганизации управления войсками, работы его тыла путем нарушения железнодорожных, воздушных, морских и других коммуникаций, средств связи и уничтожения видных военных и государственных деятелей. К этому времени военному руководству было очевидно, что некоторые проблемы нельзя решить иначе, как с применением специально обученных разведчиков. Да и бывшие союзники по антигитлеровской коалиции спешили развернуться: в некоторых странах Запада такие подразделения были уже созданы. Преимущество именно разведывательно-диверсионных подразделений заключалось в том, что они могли не только обнаружить требуемый объект, но и при необходимости уничтожить его.

Как мы уже писали в начале нашей книги, 24 октября 1950 года согласно директиве № Орг/2/395832 военного министра СССР Маршала А.М. Василевского и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерала С.М. Штеменко в составе общевойсковых и механизированных армий, а также в ряде военных округов началось формирование отдельных рот специального назначения (далее – орСН). За короткий срок под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ) было создано сорок шесть орСН общей численностью более 5,5 тыс. человек. Руководили созданием спецназа опытные люди. Заместителем начальника ГРУ в то время был генерал-полковник Мамсуров. 5-м управлении ГРУ, где за формирование спецназа отвечал полковник Н.К. Патрахальцев, была разработана «Инструкция по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ». В ней был обобщен богатейший опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан и подразделений ОМСБОН – ОСНАЗ в годы Великой Отечественной войны. Непосредственным автором инструкции стал Павел Агафонович Голицын, в годы войны начальник разведки партизанской бригады «Чекист».

Главная задача орСН – ведение разведки и борьбы с мобильными тактическими и оперативно-тактическими средствами ядерного нападения в тылу противника на оперативной и оперативно-стратегической глубине, на территориях сухопутных и морских театров военных действий.

Дополнительно на части возлагалась ответственность за выполнение группы специальных задач: вывод из строя или уничтожение объектов оперативного управления, тыла и инфраструктуры; организация партизанского и повстанческого движения (движения сопротивления); уничтожение видных политических и военных деятелей противника в оперативной глубине, тыловых районах и зонах коммуникаций противника¹⁹.

Каждая орСН имела по штату 120 человек личного состава. Организационно состояла из четырех взводов: трех специального назначения и одного спецрадиосвязи. На вооружении роты были автоматы, пистолеты, в том числе с приборами для бесшумной стрельбы, гранатометы, ручные гранаты, десантные ножи; минно-взрывные заграждения и средства минирования (про-

¹⁹ Бреславский С. Спецназ нуждается в реформе // Независимое военное обозрение. 2005. 18 марта.

тивопехотные и противотанковые мины, стандартные взрывчатые вещества, а также миноискатели); средства десантирования в тыл противника (парашюты ПД-47, десантные рюкзаки, контейнеры для радиостанций и батарей питания к ним, грузовые парашютно-десантные мягкие мешки). Основой боевого обучения личного состава являлись тактико-специальная подготовка, минно-подрывное дело, огневая, физическая, парашютно-десантная и радиоподготовка. Сначала для подготовки спецназа использовались вертолеты Ми-8, а по мере ее усложнения самолеты Ан-2, Ли-2, Ан-8 и Ан-12.

О боевой выучке бойцов новых воинских формирований рассказывает И.Н. Щелоков, в 1960-е годы командир орСН Ленинградского военного округа:

«Чтобы убедиться в качестве подготовки личного состава роты спецназа, командующий войсками ЛенВО генерал армии С. Соколов приказал на одном из учений выделить в его распоряжение одну разведгруппу спецназначения (РГСН). Ему направили группу в составе 8 человек под командованием старшего лейтенанта Бойко, которая была оснащена спецсредствами подслушивания и записи телефонных и радиопереговоров. А вместо спецсредств подрыва личному составу разведгруппы было приказано ставить специальные знаки на боевой технике ракетной бригады, если они будут иметь возможность к ней подойти вплотную.

Задача РГСН: после высадки из вертолета в районе предполагаемого расположения ракетной бригады или ее подразделения организовать телефонный и радиоперехват, а также его запись, следить за перемещением подразделений и, по возможности, "заминировать" пути их перемещения и боевую технику. Данные разведки докладывать по радио на КП командующему лично.

Задание группа выполнила: была обнаружена линия телефонной связи, по которой удалось найти место расположения одной из частей бригады и ее штаб. По линии телефонной связи в результате подключения спецоборудования по прослушиванию и записи переговоров удалось записать указания командира бригады, переданные им по телефону открытым текстом о передислокации подразделений бригады, что категорически запрещалось.

Группа сумела также поставить специальные знаки "заминировано" на части техники и на пути движения одного подразделения. Все добытые данные старший лейтенант Бойко своевременно по радио докладывал на КП командующему. Об одном только не сообщил: используя отсутствие бдительности у некоторых командиров частей, он посылал своих разведчиков к ним на полевую кухню "противника" получать обеды. Эту штуку мы ему простили.

На разборе учений командующий округом поставил хорошую оценку разведгруппе роты спецназа по действиям на учениях и наградил ценным подарком ее командира, а также и командира роты. Ну а что было с некоторыми командирами ракетной бригады, писать не буду, это и так ясно. Другие разведгруппы роты спецназа на данном учении также весьма успешно выполнили свои задачи.

Следует сказать, что на последующих учениях все командиры частей округа действовали более бдительно по отношению к разведке условного противника и разведчики роты спецназа уже на чужие кухни не наведывались, а спокойно пользовались сухими пайками, выдаваемыми им на период учений»²⁰.

В 1953 году, когда началось сокращение Вооруженных Сил СССР, большая часть орНС – 35 рот – была расформирована. Личный состав переведен на службу в другие части либо уволен в запас. Оставшиеся 11 рот спецназа продолжали совершенствовать боевую подготовку.

Уже в начале 1957 года Министерство обороны СССР вновь обратило внимание на войска специального назначения. 11 января 1957 года генерал-майор Шерстнев направил начальнику Генштаба служебную записку, в которой, ссылаясь на то, что роты не имеют возможности должным образом подготовить бойцов спецназа, предложил создать три отряда или

²⁰ Щелоков И.Н. И в разведке – бригадный «подряд» // Спецназ. 2000. № 4–6.

Центра специального назначения и одну авиаэскадрилью окружного подчинения. Предполагаемый численный состав новой структуры составлял 400 человек.

Директивой Главкома сухопутных войск от 29 августа 1957 года были сформированы не три, а пять отдельных батальонов спецназначения. 26-й батальон входил в состав ГСВГ (Группы советских войск в Германии), 27-й – в СВГ (Северную группу войск, Польша), 36-й – в Прикарпатский, 43-й – в Закавказский, 61-й – в Туркестанский военные округа. Батальоны формировались на базе рот особого назначения. Были сохранены и четыре отдельных роты.

О том, как это происходило на деле, вспоминает В.Е. Бреславский, в то время старший лейтенант, командир роты 27-го ОБСН:

«Основу 27-го отдельного батальона специального назначения Северной группы войск составил личный состав 92-й отдельной роты специального назначения, прибывший с Дальнего Востока.

Укомплектованием, подбором и расстановкой на должности офицерских кадров 27-го ОБСН занимался лично начальник разведки СГВ генерал-майор Алешин. Для решения этих задач он привлекал своего заместителя полковника Григорьева и меня, командира 92-й ОРСН.

Батальон состоял из командования, штаба, трех рот специального назначения, роты спецрадиосвязи, учебного взвода и других подразделений обслуживания и обеспечения. <...>

Личный состав батальона разместился в казармах бывшей школы СС по ротам. Каждому отделению взвода было выделено свое помещение с прозрачными дверьми, открывающимися и фиксирующимися стопорами при тревоге.

Перед входом в стене находились открытые пирамиды для оружия и боеприпасов, которые для нас, согласно инструкции, использованию не подлежали.

В расположении рот были оборудованы учебные классы по тактико-специальной подготовке, подрывному делу, иностранным армиям, спецрадиосвязи и ленинские комнаты. В кратчайшие сроки удалось создать материальную базу для воздушно-десантной подготовки, тренажер Проничева и другие элементы для тренировок по наземной, инженерной, огневой подготовке, и спортивный городок. Для занятий по тактико-специальной подготовке умельцами 1-й роты батальона был изготовлен макет крылатой ракеты "Матадор". На нем отрабатывались вопросы выявления и последующего уничтожения или вывода из строя средств ядерного нападения противника. Установленный на занятиях по тактико-специальной подготовке макет "Матадора" был засечен немецкой разведкой, и в разведуправлении СГВ появились сведения о том, что пресса ФРГ сообщает о местонахождении советской крылатой ракеты и нацеливании ее на объекты Западной Германии.

В подготовке личного состава по стрельбе приходилось проявлять смекалку, находчивость, творчество, перестраиваться в методике обучения. Имеющийся стрелковый тир позволял последовательно отрабатывать упражнения на дистанциях 100, 200 и 300 м из положения лежа, с колена и стоя. Поэтому стрельба из автомата Калашникова производилась последовательно по рубежам одиночными выстрелами, а затем очередью. Упражнения из пистолета "ТТ" выполнялись на размеченной площадке (25,50 м) от начала козырька тира. Боеприпасов было достаточно. <...>

Парашютные прыжки сочетались с отработкой элементов тактико-специальной подготовки: сбор группы после приземления, выход на основной (запасной) пункт сбора, действия в случае внезапного нападения противника на десантирующихся.

Парашютные прыжки, как и подрывное дело, были эффективным средством морально-психологической подготовки, закаляли волю и характер спецназовцев. Случались и нестандартные ситуации. Так, при оставлении самолета Ли-2 последний парашютист смены замешкался и при повторе команды выпускающего "Пошел!" развернулся на 180°, локтем выбив у выпускающего, который должен был прыгать вслед за ним, кольцо запасного парашюта. У того парашют раскрылся и зацепился за хвостовое оперение самолета. Руки выпускающего

были втянуты воздушным потоком в проем не закрывающейся двери самолета, которая stopорилась вытяжными веревками выпрыгнувших парашютистов. Самолет стал терять управление. Попытки штурмана втянуть раскрывшийся запасной парашют внутрь салона не удались. Только после того, как была перерезана лямка, воздушным потоком купол парашюта был сброшен с хвостового оперения самолета. При этом купол парашюта раскрыло на ленты. А выпускающий, после выработки горючего у самолета, благополучно приземлился вместе с ним.

В физической подготовке – базе боеспособности спецназовцев – наряду с выполнением нормативов, систематическим совершением маршей и марш-бросков, в том числе ночных, большое внимание уделялось отработке таких приемов, как снятие часового, захват в плен, боевое использование холодного оружия. Наши сборные команды по баскетболу, боксу, тяжелой атлетике, гимнастике, марш-броску и кроссу на различные дистанции уверенно побеждали как сборную команду войсковой части Войска Польского, дислоцировавшуюся в г. Стшегоме, так и команды Северной группы войск»²¹.

Спецназ остался без училища

9 августа 1957 года по распоряжению маршала Георгия Константиновича Жукова директивной начальником Генерального штаба было приказано в срок до 15 января 1958 г. сформировать второе воздушно-десантное училище в Тамбове. Однако это не было выполнено по почти анекдотической причине: партийное руководство увидело в создании училища доказательство того, что маршал Жуков... готовит государственный переворот.

Вот что рассказывает об этой истории со слов заместителя начальника ГРУ Хаджи Мамсурова разведчик Михаил Мильштейн: «Незадолго до поездки в Югославию Г.К. Жуков вызвал его (Мамсурова. – *Авт.*) к себе и поделился с ним своим решением о формировании бригад специального назначения, исходя из возможного характера будущих военных действий в том регионе. Эти бригады должны были быть сравнительно небольшими (до двух тысяч человек), вооруженными самым совершенным и мощным легким оружием. Предполагалось собрать в единый кулак отборный, физически сильный личный состав, обученный приемам ведения ближнего боя, карате, десантированию с воздуха и пользованию современными взрывчатыми веществами. Формирование этих бригад Георгий Константинович возложил на Мамсурова. У Хаджимара Джиоровича Мамсурова был друг, которого он знал много лет, – генерал Туманян. В то время он занимал должность заместителя начальника бронетанковой академии по политической части. Туманян приходился дальним родственником Анастасу Ивановичу Микояну. Будучи женатыми на сестрах, они часто встречались и относились друг к другу по-дружески. Мамсуров рассказал о встрече с Жуковым и его указаниях Туманяну, тот, в свою очередь, решил доложить об услышанном А.И. Микояну. Микоян, в то время первый заместитель председателя Совета Министров СССР, воспринял рассказ Туманяна очень серьезно. Первый вопрос, который он ему задал, звучал примерно так: "А могут ли эти бригады быть выброшены с воздуха на Кремль?" Туманян ответил утвердительно. Услышав это, Анастас Иванович поспешил на доклад к Никите Сергеевичу Хрущеву. В воспаленном воображении Микояна, воспитанного на теориях «заговоров», по-видимому, сразу родилась мысль о намерении Жукова подготовить военный переворот с помощью бригад специального назначения»²².

Специфическое воображение было не только у Микояна. Спецназ, выброшенный на Кремль, так напугал руководство страны, что в октябре 1957 г. был созван Пленум ЦК КПСС, на повестке дня которого стоял один единственный вопрос: «Об улучшении партийно-политической работы в Советской армии и флоте». На партийном языке это значило, что министра

²¹ Бреславский В.Е. Образ жизни – спецназ // Спецназ. 2000. № 4–6.

²² Мильштейн М.А. Сквозь годы войн и нищеты. М., 2000. С. 230.

обороны будут снимать. И вопрос о секретных бригадах сыграл там далеко не последнюю роль. О нем, как о факте игнорирования Жуковым Центрального Комитета, сказал на Пленуме М.А. Суслов: «Недавно Президиум ЦК узнал, что тов. Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов в две с лишним тысячи слушателей. В эту школу предполагалось брать людей со средним образованием, окончивших военную службу. Срок обучения в ней 6–7 лет, тогда как в военных академиях составляет 3–4 года. Школа ставилась в особые условия: кроме полного государственного содержания, слушателям школы рядовым солдатам должны были платить стипендии в размере 700 рублей, а сержантам – 1000 рублей ежемесячно. Тов. Жуков даже не считал нужным информировать ЦК об этой школе. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и генерал Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров, как коммунист, считал своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии министра»²³.

Что было незаконного в создании секретной бригады спецназа ГРУ, М.А. Суслов не пояснил. Зато это растолковал Н.С. Хрущев, не забыв при этом упомянуть и начальника ГРУ С.М. Штеменко: «...Относительно школы диверсантов. На последнем заседании Президиума ЦК мы спрашивали тов. Жукова об этой школе. Тов. Малиновский и другие объяснили, что в военных округах разведывательные роты и сейчас существуют, а Центральную разведывательную школу начали организовывать дополнительно, и главное без ведома ЦК партии. Надо сказать, что об организации этой школы знали только Жуков и Штеменко. Думаю, что не случайно Жуков опять возвратил Штеменко в разведывательное управление. Очевидно, Штеменко ему нужен был для темных дел. Ведь известно, что Штеменко был информатором у Берия – об этом многие знают, и за это его сняли с работы начальника управления... Возникает вопрос: если у Жукова родилась идея организовать школу, то почему в ЦК не скажешь? Мы бы обсудили и помогли это лучше сделать. Но он решил: нет. Мы сами это сделаем: я – Жуков, Штеменко и Мамсуров. А Мамсуров оказался не Жуковым и не Штеменко, а настоящим членом партии, он пришел в ЦК и сказал: не понимаю в чем дело, получаю такое важное назначение и без утверждения ЦК. Непонятно, говорит он, почему об этом назначении должен знать только министр обороны. Вы знаете что-нибудь об этой школе? Мы ему говорим: мы тоже первый раз от вас слышим. Можете себе представить, какое это впечатление производит на человека»²⁴.

Пленум единогласно постановил освободить Жукова Г.К. от обязанностей министра обороны СССР, вывести из состава Президиума ЦК и членов ЦК КПСС. Его место занял Р.Я. Малиновский, впрочем, не допустивший расправы над Штеменко. Тамбовское училище так и не было создано. По злой иронии судьбы Хрущев, как известно, разделил участь маршала Жукова несколько лет спустя.

Под личиной «партизан»

Незадолго до Карибского кризиса Генеральный штаб провел очередную реорганизацию частей спецназа. 20 августа 1961 года ЦК КПСС издал постановление «О подготовке кадров и оснащения партизанских отрядов». Это несколько странный в мирное время документ, тем не менее, принес определенную пользу. Постановление обязало командующих военными округами отобрать 1700 военнослужащих запаса, свести их в бригаду и провести сборы. Этих бойцов запрещалось использовать не по прямому назначению. Правда, прямое предназначение в отсутствие войны было неясным.

²³ Хрущев против Жукова (Из стенографического отчета октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС) // Гласность, 3 октября 1991.

²⁴ Там же.

Военные воспользовались постановлением, и, в соответствии с директивой Генштаба от 27 марта 1962 г. командующим ряда военных округов следовало сформировать 10 скадрированных (скадрованных) бригад, которые разворачивались по штатам мирного времени, но в случае войны могли быть срочно доукомплектованы приписным составом.

Организационно-штатная структура отдельной бригады специального назначения в 1963 году была следующей:

- штаб бригады (около 30 человек);
- один развернутый отряд СпН (по штату 164 человека);
- отряд спецрадиосвязи по сокращенному штату (около 60 человек);
- два-четыре скадрованных отряда СпН;
- рота хозяйственного обеспечения.

Кроме того, в бригаде числились такие свернутые подразделения, как:

- рота специального минирования;
- группа специального вооружения (ПТРК, РС «Град-П», ПЗРК).

В мирное время численность скадрованной бригады не превышала 200–300 человек, по штатам военного времени бригада специального назначения имела в своем составе более 1700 человек.

На 1 января 1963 года в составе советского спецназа имелось 12 отдельных рот, 5 батальонов и 10 скадрированных бригад специального назначения. К 1968 году в Вооруженных Силах СССР было сформировано 12 отдельных бригад спецназа и 4 отдельные части спецназа ВМФ²⁵.

О том, как создавалась в Ленинградском военном округе бригада спецназа, вспоминает И.Н. Щелоков:

«Наша рота спецназа стала основой для создания новой части в ЛенВО. Командиры взводов, которые хорошо себя показали на всех учениях войск ЛенВО, были назначены на майорские должности командиров штатных рот. Как и положено, командира, замполита и начальника штаба бригады подбирал штаб ЛенВО. Заместителя командира по парашютно-десантной службе, общего замкомандира, начальника ПДС, замкомандира по тылу, а также командиров отрядов (батальонов) было поручено подыскать мне. Я попросил командование разведуправления штаба округа согласовать вопрос о выделении таких специалистов с командованием ВДВ и 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, откуда я намеревался брать эти кадры, ибо другой возможности у меня не было. Такое заверение командования получил и принялся за работу.

Место дислокации бригады спецназа было уже определено командованием округа, что сильно помогло мне в подборе офицеров из воздушно-десантной дивизии, где были офицеры, хорошо знающие парашютно-десантную службу и боевые действия подразделений в «тылу» врага. Имея на руках указание командующего ЛенВО, я направился за кадрами. В дивизии генерал Ометов встретил меня не совсем ласковыми словами, но когда узнал, что у нас в бригаде категории выше, немного успокоился и даже порекомендовал, кого из заместителей комбатов взять на должность командиров отрядов в нашу часть. Кроме того, я отлично знал всех замкомандиров и начальников ПДС батальонов, командиров рот и взводов 237-го парашютно-десантного полка, достойных повышения по должности.

Таким образом, мне довольно успешно удалось подобрать нужных для нашей части офицеров, причем каждый из них шел на должность по званию выше, чем занимал в полку.

Командиром бригады был назначен полковник А.Гришаков, прекрасно знающий разведывательную подготовку и занимавший до этого должность начальника разведки в одной из армий войск ЛенВО.

²⁵ Бреславский С. Спецназ нуждается в реформе.

После укомплектования подразделений бригады офицерским составом началась боевая учеба. Дело в том, что подобранные офицеры уже хорошо были подготовлены по ПДС, имели опыт по совершению прыжков с парашютом, знали тактику действий подразделений ВДВ, но не знали тактику действий подразделений спецназа. Кроме того, бригады были кадрированными, командиры отрядов должны были знать порядок и методы работы в военных комиссариатах округа по подбору в часть приписного состава из числа офицеров и рядового состава, находящегося в запасе. Также они нуждались в подготовке по минно-подрывному делу с использованием специальных подрывных средств.

Кадровый состав проходил подготовку в течение всего учебного года по периодам, а приписной готовился во время призыва на учебный сбор. Он проводился, как правило, в летний период боевой подготовки в лагере, неподалеку от аэродрома, где базировались транспортные самолеты Ан-12.

В период сборов личный состав бригады готовился по тактико-специальной и парашютно-десантной подготовке. Парашютные прыжки подразделения совершали с самолетов АН-2 и Ан-12. Место проведения сбора подразделений нашей бригады по парашютно-десантной подготовке оказалось настолько удобным, что командование ГРУ ГШ приняло решение ежегодно направлять к нам на сборы бригады из МВО, КВО, ПрибВО и ОдВО»²⁶. Как видим, надо иметь очень большую фантазию, чтобы привязать то, что в итоге получилось у военных, к подготовке кадров партизанских отрядов. Но надо признать, что Генштаб неплохо воспользовался случаем под «партизанское» постановление создать отряды диверсантов.

В 1963 году на территории Белорусского, Прибалтийского и Ленинградского ВО прошли крупномасштабные учения спецназовских частей, одним из организаторов которых был И.Н. Щелоков. В ходе учений «были выброшены 42 группы, в том числе две – подводным способом. Это была первая серьезная проверка возможностей спецназовцев во фронтовой операции. И они показали высокий уровень подготовки – практически все группы выполнили поставленные задачи. Опыт учений был обобщен и направлен во все части спецназа»²⁷.

Позднее на базе одной из бригад, хорошо проявившей себя на учениях, был снят учебный фильм о частях специального назначения.

К концу 1964 года насчитывалось 10 скадрованных бригад (во всех пограничных округах, Московском и Киевском военных округах), два батальона (ГСВГ (Группа советских войск в Германии) и СГВ (Северная группа войск – на территории Польши)) и 6 рот спецназа (Северо-Кавказский военный округ, Приволжский военный округ, Уральский военный округ, Сибирский военный округ, Забайкальский военный округ и Южная группа войск)²⁸.

Офицерские кадры для спецназа

В 1968 году в ГРУ ГШ снова был поднят вопрос об открытии учебного заведения по подготовке офицерских кадров спецназа. К тому времени мысль о «десанте на Кремль» ушла в прошлое вместе с отставкой ее творцов, и вопрос был решен положительно. В Рязанском воздушно-десантном училище была сформирована 9-я рота, которая выполняла эти функции на протяжении многих лет. Ее создание было поручено все тому же И.Н.Щелокову, ставшему к тому времени полковником. То, чем занимается рота, никоим образом не афишировалось. Курсанты по внешнему виду, форме и прочему ничем не отличались от десантников. Набирали в это спецподразделение людей очень простым способом – из остальных рот в нее перевели тех, кто пожелал служить в спецназе. А кроме того, командиры других рот постарались сплавить в

²⁶ Щелоков И.Н. Указ. соч.

²⁷ Исаев Л.Т. Время извлекать уроки // Спецназ. 2000. № 4–6.

²⁸ 55 лет соединением и частям специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации: альбом / сост. С.В. Баленко, Н.Н. Пронькин, А.А. Устинов. М., 2005. С. 74.

новую роту тех, кто им мешал. В итоге 9-я рота училища всегда была худшей по дисциплине – зато лучшей по подготовке. Так, в 1981 году в выпуске роты было 3 золотых медалиста, а весь десантный выпуск имел только одного.

Программа обучения курсантов 9-й роты сильно отличалась от программы десантников. Каждый взвод был курсом и включал в себя четыре отделения. Каждое отделение было также группой, изучавшей определенный язык – английский, немецкий, французский и китайский. А с 1970 года в программу стали включаться также языки предполагаемого противника на том или ином театре боевых действий. Однако это последнее было скорее символическим, поскольку программа обучения языка предполагаемого противника включала всего 40 часов. В 1980 г., с началом афганской войны, было набрано два взвода, в один из которых входило отделение изучавшее фарси, а впоследствии – дари, более распространенный в Афганистане язык.

В 1981 году 9-я рота произвела последний выпуск. На ее базе были сформированы 13-я и 14-я роты, сведенные в начале 1982 года в батальон, который существовал в училище до 1994 года.

Летом 1977 года в Военной академии имени М.В. Фрунзе также появились учебные группы по подготовке офицеров спецназа. Ранее старшие офицеры этих формирований обучались по той же программе, что и остальные слушатели. Но с 1977 года на разведывательном факультете выделена особая группа офицеров, которых готовят специально для формирования спецназначения и органов военного управления специальной разведки.

В 1966 году была организована краткосрочная переподготовка командного состава разведки на высших офицерских курсах «Выстрел» в Солнечногорске, которые спустя несколько лет были переведены в один из подмосковных городов. Знания, которые офицеры получают на этих курсах, более практические, чем в Академии, поэтому особенно высоко ценятся офицерами.

Что касается остальных специалистов, то в 1970 году была создана учебная рота, затем учебный батальон, а потом и учебный полк, располагавшийся в г. Печоры Псковской области. Здесь готовили командиров отделений, подрывников, радистов. Уровень подготовки выпускников этого полка был намного выше. Однако с отбором кадров обстояло сложнее, поскольку бойцов туда направляли военкоматы, не знающие специфики работы. В этом смысле флоту, который также обучал своих спецназовцев в Печорах, повезло больше. При сроке службы три года они направляли в полк матросов после первого года службы.

Семидесятые годы прошлого века были временем бурного роста спецназа. Именно в течение этого десятилетия активно создавались новые соединения и воинские части, разрабатывалось специальное вооружение, совершенствовалась подготовка кадров. В бригадах имелись учебные роты, где готовились сержантские кадры с учетом специфики службы и боевой учебы. Ежегодно проводились сборы приписного состава. Генеральный штаб изыскал возможность увеличить численность бригад, что способствовало росту профессионального мастерства спецназовцев.

К 1979 году спецназ ГРУ ГШ насчитывал 14 бригад окружного подчинения и около 30 отдельных частей в составе армий и групп войск.

В последние годы существования СССР

К этому времени на вооружение спецназа было принято значительное количество инженерных и специальных боеприпасов и оружейных систем, с помощью которых диверсанты и должны были уничтожать средства ядерного нападения противника и выполнять другие специальные задачи.

К такому вооружению относились: заряды КЗК, КЗУ, взрывчатка ПБВ-4, ЛПБВ-9, мины МОН-50, МОН-90, МОН-100, МОН-200, ОЗМ-72, ПМН, ПМН-2, мины-сюрпризы МС-3, МС-4, МС-7, противотанковые мины ТМ-62П, позже появилась ТМ-83, реактивные противотанковые гранаты РПГ-18, РПГ-22, РПГ-26, ручные противотанковые гранатометы РПГ-7Д, РПГ-16, огнеметы «Рысь» и «Шмель», противотанковые ракетные комплексы «Метис», «Конкурс», «Фагот», бесшумные пистолеты ПБ, АПБ, автоматы АКМ с ПБС-1.

В качестве парашютных систем использовались людские парашюты Д-5, Д-6, Д-1 -5у, Д-1-8, «Лесник».

Для воздушного пути вывода групп и отрядов в тыл противника использовались самолеты военно-транспортной авиации и вертолеты авиации сухопутных войск: Ан-8, Ан-12, Ил-76, Ан-26, Ми-8т, Ми-6. В 5-й отдельной бригаде спецназа проходили испытания мотодельтапланы.

Подразделения специального назначения в полной мере обеспечивались средствами связи. В свою очередь средства связи подразделялись на две категории: средства связи, носимые группой или разведотрядом (Р-152, Р-148, Р-158 и др.) и средства связи, находящиеся у «центровиков» (Р-394К, Р-394КМ, Р-357, Р-397 и др.), т. е. в отрядах спецрадиосвязи.

По штату отряды специального назначения, входящие в состав бригад, дислоцированных на территории СССР, имели в своем составе:

- управление отряда (6 человек);
- три роты специального назначения (по 42 человека); – роту спецрадиосвязи (32 человека).

Всего отряд имел в своем составе 164 человека²⁹.

²⁹ 15-я обрСнН. URL: http://www.spec-naz.org/index.php?ind=reviews&op=entry_view&iden=310

Володазы-разведчики

В СССР первые эксперименты по созданию подводных разведывательных подразделений были проведены в 1938 году на Тихоокеанском флоте. Тогда группа разведчиков в легководолазном снаряжении была выпущена из торпедных аппаратов подводной лодки на глубине 15–20 м с целью разрезания противолодочной сети для преодоления субмариной противолодочных заграждений. Затем группа должна была выйти на берег и провести диверсию против берегового объекта с применением реального оружия и взрывчатки. Аналогичные учения были проведены перед Великой Отечественной войной и на Черноморском флоте. Отчеты по данным учениям сохранились, и послужили основой для воссоздания морского спецназа СССР в 1953 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.